

**ЭЛЕКТРОННАЯ ПОДПИСЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ
ELECTRONIC SIGNATURE
IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: в данной статье рассмотрена проблема использования электронной цифровой подписи в уголовном процессе; проанализированы достоинства и недостатки вовлечения информационных технологий в уголовный процесс; обращено внимание на необходимость введения в УПК РФ положений, которые бы позволили оптимизировать процедуру документооборота в уголовном процессе.

Abstract: this article examines the problem of using an electronic digital signature in criminal proceedings; analyzes the advantages and disadvantages of involving information technologies in criminal proceedings; draws attention to the need to introduce provisions in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation that would optimize the procedure of document flow in criminal proceedings.

Ключевые слова: электронная подпись, процессуальные документы, электронные документы, материальные носители информации.

Keywords: electronic signature, procedural documents, electronic documents, material media.

В России концепция «электронного судопроизводства» связана с поэтапной реализацией федеральных целевых программ «Информационное общество» (2011-2020), «Развитие судебной системы России на 2013-2020 гг». Для реализации данных программ необходимо развивать информационное обеспечение деятельности судебной системы. Одним из важных этапов в этом направлении стало вступление в силу с 01.01.2017 года ст. 474.1 УПК РФ, в которой сказано, что с этого момента суды общей юрисдикции обязаны принимать документы, подписанные электронной подписью [1, С.259].

Дискуссионным остается вопрос установления критерий электронных доказательств, в частности, важно установить критерии легитимности электронного образа документа. Эффективным способом решения настоящей проблемы является использование электронной подписи.

Легальное понятие электронной подписи, данное в Федеральном законе № 63-ФЗ «Об электронной подписи», больше затрудняет понимание этого термина, чем дает ему толкование. Так, «Электронная подпись – это информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию»[2].

Электронная подпись также имеет свою структуру и классификацию. Федеральный закон № 63-ФЗ «Об электронной подписи» раскрывает понятия трех видов электронной подписи.

Важно обратить внимание на то, что положения ст.474.1 УПК РФ, применяются при наличии технической возможности в суде»[3].

До внесения изменений в УПК РФ, множество электронных документов, обращающихся в уголовном процессе, не заверены электронной подписью, вследствие этого все вопросы целостности электронного документа, а также отсутствия внесения в него изменений решаются с помощью компьютерно-технической экспертизы.

Так как УПК РФ не выделяет электронную информацию как самостоятельный вид доказательств, мы исходим из того, что доказательства в виде электронных документов

считаются обычными доказательствами. Федеральный закон № 63-ФЗ «Об электронной подписи» поясняет, что «документ, подписанный электронной подписью, недопустимо признавать не имеющим юридической силы только на основании того, что такая электронная подпись создана не собственноручно, а с использованием средств электронной подписи для автоматического создания и (или) автоматической проверки электронных подписей в информационной системе»[2].

Следовательно, электронная подпись считается реквизитом электронного документа и позволяет исключить возможность изменения информации в электронном документе и проверить принадлежность подписи владельцу сертификата ключа электронной подписи.

Одной из проблем является тот факт, что поскольку уголовный процесс в большей мере, чем иной ограничивает личные права подозреваемого, обвиняемого, а также учитывая специфику производства многих следственных и процессуальных действий, возможность применять электронные документы сужена. Исходя из этого, мы можем прийти к выводу, что в сфере уголовного процесса практически нет возможности заверить документ электронной цифровой подписью и другими аналогами собственноручной подписи. Потерпевший, защитник, понятые, участвуя в процессуальных действиях, не всегда физически могут иметь при себе средства электронной цифровой подписи.

Есть мнения, что в контексте уголовного процесса электронная подпись не может быть приравнена к собственноручной подписи. Процесс выполнения собственноручной подписи обусловлен психофизическими характеристиками организма человека, в силу чего эта подпись неразрывно связана с биологической личностью подписывающего. Благодаря собственноручной подписи мы можем более точно идентифицировать конкретного человека по признакам почерка, проведя экспертизу. По электронной цифровой подписи мы не можем идентифицировать человека как биологическую личность. Определив подлинность ЭЦП можно лишь с уверенностью сказать о том, лицо её поставившее знало закрытый ключ ЭЦП. Исходя из этого вполне вероятно, что использовало ЭЦП третье лицо, имевшее к ней доступ.

За рубежом активно обсуждаются проблемы использования электронной подписи. В частности: «Дж. Хант ли обращает внимание на то, что выражение «электронная подпись», объединив подпись в качестве компонента для формализации письменных документов и подписи в качестве гарантии идентичности, порождает множество нерешенных проблем в законе. На сегодняшний день уже известны случаи, когда электронная подпись, применяемая при совершении финансовых операций, становилась предметом рассмотрения в рамках уголовного дела. Так, Центральный районный суд г. Челябинска признал виновными гражданку Богомолу А.И. и гражданина Копытина К.В. Было установлено, что данная группа лиц по предварительному сговору путем обмана с использованием платежной карты покушались на хищение денежных средств в крупном размере. Работая в должности бухгалтера, Богомолу, была уполномочена совершать операции по расчетному счету организации по приему-передаче информации, электронных документов. 22 апреля 2011 года оформила 2 платежных поручения и перечислила денежные средства на расчетные счета платежных карт, номера которых ей сообщил соучастник, удостоверив данные платежные поручения имеющейся у нее электронной цифровой подписью»[5, С.591].

Многие считают, что передача директором в пользование электронной подписи бухгалтеру уполномочивает последнего и таким образом делает его ответственным лицом. Но это мнение ошибочно. Ст. 14 Закона № 63 – ФЗ говорит о том, что электронная подпись всегда персонифицирована, следовательно, и ответственность за использование электронной подписи всегда лежит на ее владельце, независимо от приказов и доверенностей. И в случае незаконного списания денежных средств со счета, именно владелец электронной подписи будет вызываться к следователю, давать объяснения и т.д.

Проанализировав вышесказанное, можно прийти к выводу, что в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо было сохранить требования об обязательности бумажного формата большинства процессуальных документов, и тем более тех, где необходима собственноручная подпись участника процесса.

Еще с одной проблемой можно столкнуться при обжаловании действий и решений в уголовном процессе, поскольку в этом случае предметом судебного рассмотрения уже становится законность самой ЭЦП и ее применения, что приведет к затягиванию судебного процесса. Вряд ли нововведения помогут ускорить уголовный процесс, ведь основным содержанием уголовного процесса является производство тех или иных следственных, процессуальных действий. На продолжительность этих действий электронный документооборот повлияет в малой степени. Представим себе ситуацию, когда следователь приехал в следственный изолятор для проведения очной ставки между обвиняемыми. Вряд ли данные лица смогут поставить под протоколом электронную подпись, но даже если и смогут, то это будет в разы дольше, чем поставить подпись авторучкой.

Однако, стоит сказать и о положительных сторонах введенной в УПК РФ ст.474.1.

Например, ч.2 ст.474.1 УПК разрешает судам изготавливать судебные решения в форме электронного документа, подписав их усиленной квалифицированной электронной подписью. Благодаря этому возможно будет опубликовывать судебные решения в электронной системе ГАС «Правосудие», для того, чтобы они были доступны всем заинтересованным лицам в любое время суток и в любой точке мира. Еще одна положительная сторона заключается в том, что по ходатайству любой стороны, участвовавшей в процессе, электронный документ с текстом решения может быть выслан по электронной почте.

В заключение следует сказать, что интерес к проблемам электронного документооборота и электронных доказательств со временем будет увеличиваться. Становится понятным, что без совершенствования уголовно-процессуального законодательства деятельность судов и правоохранительных органов будет неэффективной. В этих целях необходимо решить следующие проблемы:

- установить в качестве условия составления процессуальных документов в электронной форме наличие у заинтересованных лиц технической возможности использования электронной цифровой подписи;

- Точно регламентировать процедуру проверки подлинности электронной подписи в процессуальном документе.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2017 – 288 с.
2. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) "Об электронной подписи" // СПС Консультант плюс// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/
3. Федеральный закон от 23.06.2016 N 220-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти" // СПС Консультант плюс // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200008/e07f3a5e4b089705af512b1d4058f49e1857300d/
4. Зуев С.В., Никитин Е.В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем / С.В. Зуев, Е.В. Никитин // Уголовно-процессуальные меры противодействия преступности. – 2017. - №3. – С. 587-595.

